

Три медовых дня в неволе

➤ Строгих правил режимного учреждения свадьба не отменяет

КРАСАВИЦУ в подвенечном платье странно видеть среди синеголубого камуфляжа. Невеста и колония – образы несовместимые, во всяком случае, для нас, журналистов.

Сотрудникам ИК-18 такая картина не в диковинку: с начала года не менее десяти «брачующихся» (так работники загса иногда называют жениха и невесту) зарегистрировали брак за решеткой. Стоим в очереди вместе с участниками торжественной процессии: невестой Марией и родственниками ее будущего супруга Анатолия. Родня даже малыша привезла.

Свадьба строгих правил режимного учреждения не отменяет: на территорию и муха без пропуска не пролетит. Администрация колонии поощряет подобные события. Заместитель начальника учреждения ИК-18 по кадрам и воспитательной работе Владимир Долганов по опыту знает, что женитьба очень благотворно влияет на осужденных.

Маша светится счастьем, похоже, ее совсем не напрягает томление под дверью пропускного пункта. Своего Анатолия она полюбила с первого взгляда. Правда, глядя не на него, а на его фото, которое увидела у своей подружки. Завязалась переписка, встретились на свидании, и Маша решила связать судьбу с сидельцем. Ждать придется пять лет. Если повезет и освободят досрочно за хорошее поведение, то три.

Мама Анатолия несказанно рада, что нашлась хорошая девушка, которая не побоялась связать себя узами брака с оступившимся сыном. Девушка уверяет, что получила благословение и от своих родителей.

В коридорчике рядом с возом сумок в скромной спортивной одежде ждет очереди еще одна невеста – Марина: за рулем из Копейска в подвенечном платье не поедешь. Для нее свадьба не торжество, а формальность. Жили они с Евгением в гражданском браке, звал он ее замуж, да она не шла. А как случилось несчастье и оказался Женя за решеткой, пришлось согласиться. Иначе на «свиданку» не пускают. Пока соберешь все бумажки-доказательства, что вели совместное хозяйство, полсрока пройдет. Правда, он и так не за горами: год и четыре месяца томиться за решеткой ее суженому. Оглядев баулы и маленький холодильник со съестными припасами, сомневаюсь, что гора продуктов будет съедена за три дня. «Не для одного везу, земляки передали своим гостинцы», – объясняет Марина.

Наконец свадебный эскорт с невестами, льялками и родственниками проходит в закрытую зону. Как оказалось, до алтаря еще

далеко. Все сумки с продуктами к свадебному столу тщательно проверяют: протыкают ножом судочки с сыром, фрукты. Инструкция спецучреждения не терпит исключений. Досмотру подвергают и невесту, и родственников. Опять же инструкция. Правда, сотрудники сию неприятную процедуру проводят очень корректно.

Наконец-то появляется жених Анатолий Красавец. В белом костюме. Как и полагается влюбленному, бросается к невесте. Но пора идти «брачеваться». Звучит музыка, почему-то не марш Мендельсона, а шлягер. Небольшая комнатка, журнальный столик, без пафоса звучат

слова работника загса, который объявляет жениха и невесту мужем и женой. Росписи, кольца, пожелания быть счастливыми. Все по обычному сценарию. Как раз для Марины – по-спортивно: скоренько-скоренько. Признаюсь, очень хотелось, чтобы Маша и Толя прониклись торжеством момента. Хотя им, похоже, все по барабану. Толик, вырвавшись из «загса», не выпускал из объятий молодую жену. Они уже в своей комнатке. Здесь проведут первую брачную ночь и три медовых дня.

Пытаюсь добиться от молодожена артикуляции его чувств, ощущений. Такая девушка его будет ждать на воле!

– Она сама меня нашла, – смеется Анатолий.

– Я нашла, а ты не отказался! – заливается от смеха Мария.

– А традиционное шампанское? – обращаюсь я к Маше.

– Что вы, сухой закон три дня. Уже дома с родственниками отметим.

Анатолий работает в отряде, когда освободится, обещает содержать жену: он профессиональный водитель.

После трех медовых дней трудно возвращаться в «колонийские» будни. Но Анатолию и Евгению повезло – впереди три праздничных дня с любимыми женщинами. Труднее всего третьему. 20 октября в колонии должно было быть три свадьбы, но невеста не приехала. «Может, оно и к лучшему, – мудро подметила сотрудник загса. – Лучше сейчас отказаться, чем потом себя корить да мучиться».

Было для молодых послабление. Начальство уважило их просьбу: Маша и Толя поставили свечи в часовенке. Божье благоволение за решеткой не лишнее...

Наконец-то добиваюсь от молодожена ответа на вопрос о его ощущениях. «Счастье», – отвечает тот и подхватывает Марию на руки ☺

ИРИНА КОРОТКИХ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

➤ Приятное волнение радости никогда не влечет за собой опасных последствий. Пьер БОМАРШЕ